

— В детстве Чжуан Линь играл у реки и бросал камни в чужих гусей, в итоге разозлил птицу. Гусь распустил огромные крылья и погнался за ним больше двух километров. Чжуан Линь, тогда еще в штанишках на лямках, бежал и плакал, а когда его загнали в угол, свирепый белый гусь набросился на него и клюнул его малого брата.

Чжуан Линь орал и отчаянно боролся с гусем, они схватились в смертельной схватке, малого брата даже растянули в два раза длинее, но он упрямо не сдавался. Потом проходящий мимо взрослый разнял их, положив конец этому равному бою.

Когда история закончилась, Чжуан Линь гневно посмотрел на Шэнь Чжоу:

— Ты бесишь, да? До сих пор, как только вспоминаю про белого гуся, я чувствую боль в паху.

Он говорил так серьезно и с такой злостью, что все трое не выдержали и рассмеялись.

Ци Шань показал ему большой палец:

— Чувствую, тебе удалось дожить до сегодняшнего дня — это уже достижение.

Как раз в этот момент официант принес блюда. Чжуан Линь набил рот бараниной и, жуя, посмотрел на Ци Шаня:

— Вы с Чжоу-гэ, семейная пара, что ли, вдвоем меня травите?

— Иди к черту, «семейная пара». Мы с Шань-гэ — лучшие братья, понял? — Шэнь Чжоу стукнул его палочками по лбу, ударил со всей силы, так что затрещало, и на вид было очень больно.

Ци Шань не обратил на это внимания, положил кусок мяса в тарелку Шэнь Чжоу и сказал:

— Семейная пара, на, ешь побольше, почки подлечи.

Шэнь Чжоу рассмеялся от его слов, кивнул и съел мясо:

— Ладно. Я тут слухи опровергаю, а ты их пускаешь, да?

Фан Сянь тут же встал на сторону:

— Линь, не смывайте нашего Чжоу-гэ на кривую дорожку, он сто процентов прямой.

Чжуан Линь понял, что ему нравятся мальчишки, только в средней школе, а после этого уже не мог вернуться к прежней жизни.

Это знали только Фан Сянь и Шэнь Чжоу, а теперь добавился Ци Шань.

Чжуан Линь боялся, что Ци Шаню будет неприятно, и специально спросил:

— Ты не против этого?

Ци Шань отреагировал очень спокойно, просто кивнул:

— Нет, вполне нормально.

Видимо натура человек, видевший мир, уровень толерантности совсем другой.

Чжуан Линь не удержался и съязвил:

— У Чжоу-гэ хороший вкус.

Шэнь Чжоу, опустив голову, курил, одной рукой обнял Ци Шаня и в шутку произнес:

— Конечно, мой Шань-гэ — лучший во всем мире.

После еды уже стемнело. Шэнь Чжоу увидел, что в переулке темно, и предложил проводить Ци Шаня, а тех двое отправились вперед.

Ци Шань, засунув руки в карманы, шел рядом с Шэнь Чжоу по холодному ветру и вдруг спросил:

— Ты свободен в Новый год?

Сигарета чуть не выпала из рук Шэнь Чжоу, он тут же кивнул:

— Да, а что?

— Я хочу отвезти Сюаньсюаня в провинциальную больницу на обследование, не можешь составить компанию? — Ци Шань не знал почему, но вдруг испугался оставаться один на один с этой неизвестной ситуацией. Шэнь Чжоу рядом давал ему хотя бы немного спокойствия.

Потому что он очень доверял Шэнь Чжоу. В этом мире, кроме Шэнь Чжоу, больше никого не было, кого бы он мог выбрать для безоглядного доверия.

— Не бойся, с Сюаньсюанем все будет хорошо, — Шэнь Чжоу затушил сигарету, слабая искра упала на землю, он придавил её ногой, а потом протянул руку и сжал ладонь Ци Шаня. — Не волнуйся, даже если что-то случится, я буду с тобой.

В темном переулке глаза Ци Шаня сверкали. Ему хотелось что-то сказать, крепко прижать Шэнь Чжоу к себе, даже в горле встал ком.

Но в итоге он лишь сжал руку Шэнь Чжоу в ответ, по-братски притянул его к себе и коснулся плечом.

Долго молчал, прежде чем наконец произнес:

— Чжоу-гэ, подожди меня.

— Что? — Шэнь Чжоу не понял, тихо отозвался.

— Пока я не разберусь.

— Хорошо, — Шэнь Чжоу похлопал его по спине и, опустив голову, усмехнулся. — Разберись.

Ци Шань не мог разобраться, он сам был в замешательстве.

Ну и пусть будет неясно, просто следуй за сердцем.

— А я все еще лучший в мире? — вдруг спросил Ци Шань, опустив голову.

— Ты лучший во всей Вселенной, во всей Галактике, на всей Земле, — сказал Шэнь Чжоу. —

Супер хороший, самый лучший.

Вернувшись домой, Шэнь Чжоу лег в постель, включил проектор звездного неба и немного полежал, глядя на сияющие огни.

Он заложил руки под голову и снова и снова прокручивал в уме разговор с Чжуан Линем.

— Твои чувства к Шань-гэ такие же, как к нам, обычным друзьям?

— Примерно.

— Чушь, ты просто жалеешь меня, не можешь так относиться.

— Потому что он тебе немного симпатичнее.

— Любовь поверхностного человека, действительно очень проста. Тогда спрошу еще раз: у тебя возникало желание меня обнять?

— У меня возникало желание пнуть тебя.

— А к Шань-гэ? Хотелось его обнять?

— Нет... ну вообще-то тоже нет, вроде бы немного хотелось. Черт, зачем ты меня обнял?

— Как было в тот момент?

— Отвали, у меня мурашки по коже.

— А когда ты обнимаешь Шань-гэ, какие ощущения?

— Какие ощущения, когда ты обнимаешь его? — Шэнь Чжоу накрылся одеялом с головой. — Ну? Шэнь Чжоу? Какие вообще ощущения?

Ощущения были немного теплыми, не хотелось отпускать.

Можно было услышать его сердцебиение, почувствовать его запах — это очень успокаивало.

Мужское тело не такое мягкое, как у девушки, но обладало странной сексуальностью. Непонятно почему, но не хотелось отпускать.

Шэнь Чжоу нахмурился, вспоминая тот случай в машине, когда они прижались друг к другу. Кровь закипела, и желание пришло.

Он только закрыл глаза, как перед глазами возникло это своенравное лицо.

— Ци Шань, — Шэнь Чжоу нахмурил брови и простонал, расстегивая молнию на брюках.

После того как он всё привел в порядок и вытерся, он пошел в душ, бросил грязные брюки в стиральную машину, немного остыл и только тогда понял, что вообще натворил.

Шэнь Чжоу разбудил ранний утренний звонок.

Только он взял трубку, как тот сразу начал представляться: дескать, мы группа телепередачи.

Услышав «группа телепередачи», Шэнь Чжоу сразу положил трубку. Точно мошенники, в этом

году уже с семь-восемь или восемь раз разных «программ» выбирали его счастливым.

Но не ожидал, что этот настойчивый тип так легко не сдастся. Не дозвонившись, он отправил SMS.

Текст примерно такой: «Наша творческая группа видела запись твоего выступления в торговом центре ХХ на Рождество, считает, что у тебя большой потенциал, и хочет пригласить принять участие в шоу-программе...»

Шэнь Чжоу прищурился, пробежав глазами по тексту, и подумал, что сегодняшние мошенники очень ответственные, звонят и не успокаиваются, пока не обманут.

Он совсем не стал реагировать, просто переоделся, встал и пошел в ванную умываться.

Перед выходом он обнаружил в почтовом ящике письмо, содержание которого было похоже на SMS, только тон был еще более искренним.

От скуки он открыл его и увидел внизу ссылку. Ссылка вела не на порносайт и не на страницу оплаты денег, а на официальный сайт провинциального телеканала, на настоящую страницу регистрации.

Официальный номер совпадал с тем, с которого пришел SMS. Он поддался импульсу и ответил: «Хорошо».

Потом сунул телефон в карман и пошел искать Ци Шаня.

Как раз когда он подошел к дому Ци Шаня, тот выходил из дома, держа за руку Сюаньсюаня.

Они улыбнулись и поздоровались, Ци Шань приподнял брови:

— Завтракал?

— О, вы угадали, — Шэнь Чжоу удивился. — Откуда знали?

Ци Шань вытащил из кармана два яйца всмятку и протянул ему:

— У тебя нет такой привычки.

Шэнь Чжоу улыбнулся, принимая яйца:

— Ты так хорошо помнишь мои привычки?

— Естественно, знаю наизусть, — Ци Шань указал вперед. — Потом купишь соевого молока, запьешь, чтобы не подавился.

— Будет сделано, — Шэнь Чжоу погладил Сюаньсюаня по лбу. — Сегодня Сюань-гэ так тепло укутался.

Сюаньсюань кивнул:

— Сегодня холодно.

Сказав это, он схватил Шэнь Чжоу за руку, а другой держал Ци Шаня.

Втроем они шли по дороге, и это выглядело удивительно гармонично.

Шэнь Чжоу повернул голову к Ци Шаню:

— Мы похожи на семью из трех человек?

Он указал на себя:

— Папа, сын, ма...

Не успел он произнести последнее слово «ма», как Ци Шань дал ему затрещину.

Поскольку рядом был ребенок, он не ругался матом, только нахмурился и сказал:

— Пошел вон.

Сюаньсюань тут же тоже отпустил его руку:

— Пошел вон!

<http://bllate.org/book/16828/1547656>